

ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
Г. Москва

№ 119 • 3 октября 1987 г.

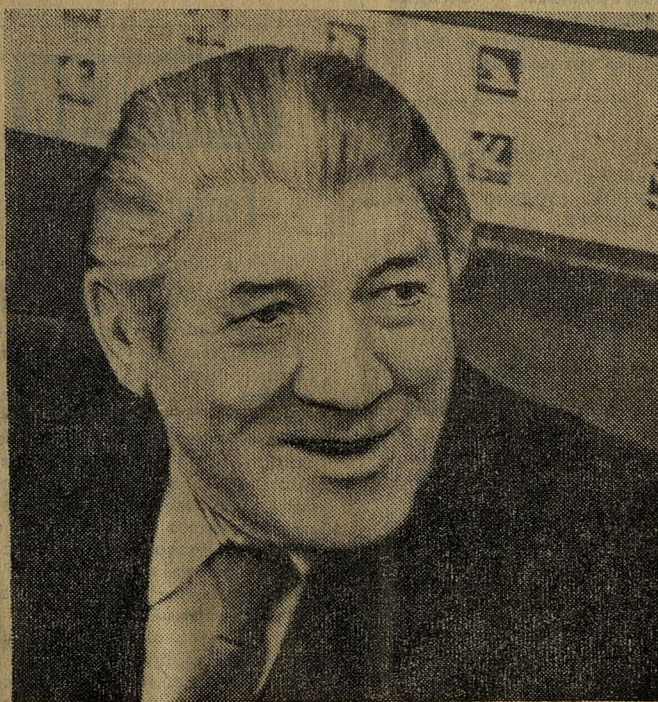
Гостиная «ЛП»

Парень из нашего города

Мы, ветераны войны и труда, еще в годы юности подружились с героями популярного артиста кино Н. А. Крючкова. Хотелось бы на страницах газеты встретиться с земляком, создавшим незабываемый образ Сергея Луконина в фильме «Парень из нашего города».

С уважением В. БОРИСОВ,
Герой Советского Союза.

город Лобня, Московская область.

милиционер категорически отказался пропустить меня. «Таким «гопникам» там делать нечего», — пренебрежительно сказал он. Выручил знакомый режиссер, который провел меня в зал.

Но это так, шутовское воспоминание. Может быть, потому, что я был, как все мои ровесники, обычным молодым человеком, плохо одетым, не всегда сытым, но твердо уверенным в завтрашнем дне, в силе нашей страны, таким достоверным получился мой Сергей Луконин из фильма «Парень из нашего города».

Фильм снимался в Алма-Ате, когда шла война, совсем не такая, как на экране, но Луконину — Крючкову верили, брали с него пример.

Давайте вспомним: вот полковник Луконин ведет свои танки вперед, наперекор врагу. Кажется, он слился в едином порыве с машиной... Вот он тяжело раненный улыбается, узнав, что выскочка, за которую шел бой, взята. Вот он, досрочно выписавшись из госпиталя, пробирается в свою часть и вновь ведет на врага свою могучую машину.

Кстати, во время работы над сценами, в которых Луконин пробирается сквозь лесные чащи и болота, Крючков в течение нескольких дней снимался в холодной воде. Он стремился к правде жизни. Как нужен был этот герой в те годы: умеющий любить, быть верным другом, настоящим патриотом.

После выхода картины Крючков стал очень популярным, на улице с ним здоровались незнакомые люди. А на официальных встречах со зрителями вчерашние солдаты, прошедшие войну, неоднократно признавались в том, что благодаря ему нашли свою дорогу в жизни, свою профессию. В одном из кинотеатров, где он выступал, на сцену поднялся молодой генерал, весь в орденах и, обращаясь к Крючкову, сказал, что он — Крючков —

в роли Клим Ярко чувствовал себя очень свободно. Знаете, вот эта достоверность очень нравилась зрителям.

Мы были хорошо информированы о строительстве Турксиба и Магнитки, рекордах Алексея Стаханова и Паши Ангелиной, но и своими актерскими работами как бы участвовали в борьбе за индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию в стране. Для меня в определении героя существует понятие «мой человек». Каждую роль я старался и стараюсь пропустить сквозь себя, понять человека — моего героя с его ритмом жизни, строем мыслей, психологией, своеобразием характера. Наверное, в каждом актере после очередной роли остается чуточку от героя. Во всяком случае от любимого героя.

Недавно я снялся в новой картине «Я верю в любовь». И здесь как бы нашла свое продолжение биография Сергея Луконина. Конечно, он заметно повзрослел, чуточку постарел, стал собраннее, мудрее, рассудительнее... Но в сути своей не изменился, характер у него в точности такой, как и у «парня из нашего города» — жизнерадостный, открытый, боевой, человеческий.

«Я верю в любовь» — моя 107-я картина. А в кино я уже шестой десяток. Четыре года назад отметил «золотой» юбилей — пятьдесят лет со дня выхода первого фильма с моим участием.

Конечно, меняются времена, меняются люди. Я отчетливо вижу, что сегодняшние молодые герои из другого, более образованного, грамотного поколения. Но есть вещи непереходящие. Я много езжу по стране, часто бываю в Сибири. Встречал героев всевозможных ударныхстроек и узнавал в них — строителях БАМа, нефтяниках Тюмени, героях Заполярья, людях, работающих на лесоповале, — героев фильмов тридцатых годов. Всем им свойственны неподдельный энтузиазм, готовность бороться против всего, что мешает движению вперед. Я слышал, как эти парни поют «Три танкиста», песню, которую я пел много лет назад. Теперь даже внуки знают ее.

И это не может не радовать — мои любимые герои живы, они шагают в ногу со всей страной, умеют строить и мечтать.

— Съёмочная площадка, сцена, театр и сегодня главное поле вашей деятельности. А если выпадает свободный день, куда вы поедете?

— Конечно, на стадион. Спорт, особенно футбол, — частица моей жизни. Сколько себя помню, любил ходить на игры всех рангов, любых турниров: от состязаний дворовых команд родной мне Красной Пресни до выступлений мастеров в международных матчах. Как азартно, как весело и вдохновенно гоняли тряпичный мяч мальчишки нашего дома. И как давно это было...

...Фильм за фильмом, роль за ролью. О всех, конечно, не расскажешь. Но среди картин, которые особенно памяты, хотелось бы прежде всего назвать «Фронт» — фильм, в котором сюжетным стержнем был стоивший много солдатской крови спор между бездарным командующим фронтом Горловым и молодым талантливым командиром Огневом. Назовем еще картины «Дело Румянцева», «Бессмертный гарнизон», «Небесный тихоход», в котором звучит прекрасная музыка композитора Соловьева-Седого, «Суд», «Счастливый рейс», «Горожане», где Крючков блистательно сыграл роль шофера такси, человека яркого и своеобразного.

Крючков был первым киноактером, удостоенным высокого звания Героя Социалистического Труда. Все коллеги радовались за него. Как радуются до сих пор любой новой работе этого талантливого, страстно любящего кино, находящегося всегда в хорошей форме «парня из нашего города».

А. ДЛУГАЧ.

Вот с этим письмом мы и пришли к народному артисту СССР, Герою Социалистического Труда, лауреату Государственных премий СССР Николаю Афанасьевичу Крючкову. Он был растроган. Человек, достигший наивысшей популярности, совершенно искренне радовался, что его любят, за его работой следят, о нем не забывают ветераны. И разговор наш начался с воспоминаний, с далеких двадцатых годов.

— Родился я на Пресне. Детство, отрочество прошли в Прохоровских казармах, построенных в начале века для рабочих «Трехгорки». Мать — ткачиха, всю жизнь проработала на фабрике. Отец умер рано, но семье, оставшейся без кормильца, не дали пропасть. «Трехгорка» усыновила меня и братьев. Жилось нелегко. Гражданская война, разруха. Одно из самых сильных воспоминаний детства — чугунок с капустой и картошкой. Не богаче было и с одеждой.

Но молодость брала свое. Жизнь кипела, и мы стремились принимать в ней самое активное участие. В 1928 году в Москве создается Центральный театр рабочей молодежи. Туда пришел я учиться сценическому искусству. С нами — юношами и девушками из фабричных коллективов художественной самодеятельности — занимались такие корифеи сцены, как Хмелев, Судakov, Соколов. Музыку к спектаклям писал Дунаевский, а декорации — художник Кибрик.

Однажды у нас побывал известный кинорежиссер Борис Васильевич Барнет. Он тогда готовился к съемкам фильма «Окраина». После спектакля зашел за кулисы, увидел меня и пригласил в студию — есть, мол, подходящая роль Сеньки-сапожника. Ну что ж, пришел я в павильон, взял в руки молоток, гвозди, башмак рваный. Начал колотить набойки. У нас на Пресне «холодные» сапожники сидели на каждом углу, так что ремесло это я хорошо знал.

Роль была маленькая, всего одна фраза. Парнишка-мастеровой с захолостной окраины из жизни как она есть. С того памятного дня я впервые встал перед объективом кинокамеры.

Среди актеров у меня появилось много знакомых. Я подружился с Петром Алейниковым, Борисом Андреевым, Лидией Смирновой, Мариной Ладыниной (по фильму Марьяну Бажан), как говорится, «на ура». Картина шла в чеканном маршевом ритме песен, в которых говорилось о границе, над которой «гучи ходят хмуро», о «часовых Родины», об «атаке вихревой». Эти исполняемые мной песни стали лейтмотивом фильма, дали ему широкое дыхание.

Большой успех принесла картина «Трактористы», где я сыграл демобилизованного танкиста Клим Ярко. Зрители принимали меня и Марину Ладынину (по фильму Марьяну Бажан), как говорится, «на ура». Картина шла в чеканном маршевом ритме песен, в которых говорилось о границе, над которой «гучи ходят хмуро», о «часовых Родины», об «атаке вихревой». Эти исполняемые мной песни стали лейтмотивом фильма, дали ему широкое дыхание.

В день премьеры, состоявшейся в только что открывшемся кинотеатре «Ударник», со мной произошел анекдотический случай. Костюм мой был небогат: я надел новую рубашку-косоворотку, подпоясав ее ремешком. В парикмахерской задал свой неизменный чуб. В таком виде «звезда экрана», как окрестила меня одна из газет, несмел пройтись по зрительному залу, потому что